

- Что случилось?!

Фэй Лэчжи и остальные, ожидавшие снаружи, увидели, как палатка вдруг резко дёрнулась, а её боковая часть выгнулась наружу, словно что-то большое и сильное ударило её изнутри. Всё сооружение чуть не рухнуло. Додо залаял, но его голос звучал не как обычный собачий лай – в нём слышались высокие испуганные визги. Пёс поджал хвост и дрожал, будто его что-то сильно напугало.

Нет, это явно не ядовитая змея. Такой шум могло вызвать только крупное хищное животное. Сердце Фэй Лэчжи едва не остановилось. Дрожащим голосом он позвал:

- Вэй-гэ!

Но ответа не последовало, и его тревога только усилилась. Что за существо находится внутри палатки? Что сейчас происходит с Вэй Сюнем?

- Ты отведи Сюй Яна подальше. Если что-то пойдёт не так, ищи Цзи-гэ, – прошептал он.

А сам, сжав зубы, поднял с земли камень и медленно, шаг за шагом, направился к палатке. В голове у него было необычайно ясно. Когда он кричал, в глубине души он надеялся, что опытные путешественники придут на помощь. Но Фэй Лэчжи видел, как несколько ближайших палаток, где горел свет, после его криков моментально погрузились во тьму. Ни звука, ни движения.

Только из палатки гида выглянул Линь Цимин, с недовольным видом поправляя свою растрёпанную одежду.

- О чём ты орёшь среди ночи?

Фэй Лэчжи проигнорировал его. Он не был дураком. Он знал о грязных намерениях Дин И в отношении Вэй Сюня и даже не думал просить помощи у гидов. Его охватил холод. Холод от осознания.

В этом Путешествии не было ни взаимопомощи, ни доброты, ни сострадания. Каждый думал только о себе.

Вэй Сюнь не должен умереть. Он не должен пострадать.

Никто не поможет новичкам. Фэй Лэчжи понял это с кристальной ясностью. Они могут рассчитывать только на себя.

Без Вэй Сюня их группа быстро развалится, и их постигнет незавидная участь.

Подойдя ближе, Фэй Лэчжи увидел, что угол палатки полностью обрушился. Внутри царил жуткая тишина: не было ни звуков борьбы, ни рычания зверя, ни хруста рвущейся плоти. Возможно, это был хороший знак. У Фэй Лэчжи был фонарик, но он не осмеливался его включить, боясь спровоцировать животное и навредить Вэй Сюню.

- Вэй-гэ?

Он замедлил шаг, задержал дыхание и тихо позвал, осторожно обходя палатку и пытаясь понять, где именно находятся Вэй Сюнь и зверь.

И вдруг из палатки донёсся сдавленный, невнятный звук.

- Вэй-гэ!

Фэй Лэчжи наполнила радость. Вэй-гэ жив! Звук доносился из обрушившегося угла. Сжимая камень, он осторожно приблизился.

- Вэй-гэ, я помогу! Держись!

Вэй Сюнь наконец выбрался из-под снежного барса. Животные высокогорья обладают густым мехом, защищающим их от холода, и снежный барс не был исключением. Вэй Сюнь чувствовал себя так, будто его укутали в огромное пушистое одеяло – настолько плотно, что он чуть не задохнулся. Обычного человека такая «атака» могла бы напугать настолько, что он вонзил бы нож в барса, но Вэй Сюнь подумал о другом:

Это же идеальный момент, чтобы украсть кровь!

Хотя снежный барс до сих пор не проявлял к нему явной агрессии, он оставался опасным и диким созданием, к которому лучше не подходить близко. Но если представился шанс, Вэй Сюнь не мог его упустить.

Однако осуществить задуманное оказалось сложнее, чем он думал. Барс продолжал «мешать», пытаясь прижать его к своему животу.

Вэй Сюнь, борясь с ним, вдруг рассмеялся. В голове промелькнула абсурдная мысль:

Неужели он принимает меня за своего детёныша?

Дикие животные делятся едой только с членами своей семьи. А то, как барс пытался спрятать его под собой, явно было защитным инстинктом.

Или же причина в звании Дикий Дух? Лисья бессмертная и соболев были всего лишь его масками. На самом деле Вэй Сюнь ещё не нашёл подходящее дикое животное для облика. Превращение требовало близкого контакта с существом и понимания его повадок.

Теоретически, звание Дикий Дух должно было уменьшать враждебность диких животных и делать их более дружелюбными по отношению к нему.

Снежный барс мог быть хорошим выбором. Сильный, выносливый к холоду, ловкий... и, что самое важное, в этом Путешествии уже был один снежный барс.

Пока Вэй Сюнь размышлял, ему наконец удалось выбраться. И в этот момент снаружи раздался тревожный голос Фэй Лэчжи.

- Я в порядке! Не заходи! – тут же скомандовал Вэй Сюнь.

Он не хотел, чтобы кто-то ещё увидел барса. Тот был дружелюбен только благодаря его званию, но для остальных мог быть смертельной угрозой.

Барс насторожился, его тело напряглось. Мощные линии мускулов играли под серебристой шкурой, а толстый хвост время от времени бил Вэй Сюня по лодыжке, словно предупреждая отойти назад.

Вэй Сюнь воспользовался моментом, схватил барса за хвост и, пока тот замер от неожиданности, «сделал укол». Когда ротовой аппарат Демонического Комара пронзил его, по телу Вэй Сюня пробежала дрожь.

- С-сс...

Он непроизвольно прикусил губу, язык слегка высунулся.

Кровь была обжигающей!

Он чувствовал, как его тело наполняется жаром. Вэй Сюнь сделал только один укол – этого было достаточно. Демонический Комар мог высосать жизнь даже из Короля Оживших Летучих Лисиц, но ему нужна была лишь капля солнечной энергии – не смерть барса.

После этого Вэй Сюнь ощутил слабую, но заметную связь с животным.

Не человек.

У дикого зверя не было сложных мыслей, лишь простые инстинкты. Они общались с сородичами в основном через движения.

Теперь Вэй Сюнь ясно чувствовал, что барс не был напряжён – наоборот, он скорее испытывал лёгкость и умиротворение.

Агрессия, направленная на Фэй Лэчжи, не была враждебной.

Скорее, барс размышлял, не принести ли ему «детёнышу» добычу.

(«Детёныш» – мысленно поправил себя Вэй Сюнь. Хотя можно было назвать это «членом семьи», «объектом заботы» или «несамостоятельным детёнышем» – суть была одна: барс чувствовал к нему привязанность.)

Хвост барса дёрнулся, выскользнув из рук Вэй Сюня. Тот был настолько толстым, что едва помещался в ладони. Вэй Сюнь отпустил его и мысленно приказал:

«Уходи. Скрытно.»

Барс повернул голову, озадаченно шевеля полукруглыми ушами. Он словно спрашивал: «Почему?»

Это был лишь второй раз, когда Вэй Сюнь использовал Демонического Комара, и он не был уверен, насколько сильна их связь.

Но если барс не послушается, придётся придумать что-то ещё.

Фэй Лэчжи и остальные вот-вот подойдут.

К счастью, после нескольких повторений барс, похоже, понял.

Но он всё равно неохотно тыкался своей большой головой в бок Вэй Сюня, пытаясь увести его с собой. Тот мягко, но твёрдо отказался.

Какое значение барс вложил в это – неизвестно. Он только в последний раз взглянул на Вэй Сюня, а затем бесшумно исчез, словно серебристая тень.

А Вэй Сюнь тем временем привлёк внимание Фэй Лэчжи.

- Лэчжи, помоги мне встать.

- Вэй-гэ, ты в порядке?! Ты ранен?!

Фэй Лэчжи поспешил поддержать его, не выпуская камень. Он не сводил глаз с палатки, ожидая, что из неё выпрыгнет дикий зверь.

- Всё в порядке. Я разобрался.

Вэй Сюнь опёрся на плечо Фэй Лэчжи. Вторая рука была прижата к пояснице – его здорово придавило, когда барс на него прыгнул.

Хотя боли не было, Вэй Сюнь, по своему богатому опыту получения травм, знал, что на пояснице обязательно останется синяк. А из-за его бледной кожи он будет выглядеть ещё страшнее.

Отличное оправдание.

- Я поскользнулся в палатке, – сказал он и показал Фэй Лэчжи змею. Ту самую, которую барс оставил полумёртвой.

- В палатке была ядовитая змея.

- Правда змея!

Фэй Лэчжи вздрогнул, увидев длинное тело.

- Вэй-гэ, выбрось её! Отруби голову и закопай, я слышал, что у мёртвых змей рефлексы остаются.

- Это наверняка проделки Дин И, – сердито сказала Инь Байтао, подбегая с Сюй Яном.

Они не знали, какая именно змея попала в палатку, но после первого шока их охватила ярость.

Ян Байтао, скрежеща зубами, рассказала о том, что в каждой палатке не было никого, кто бы ответил, и только у палатки гида Линь Цимин пришел спросить: "Он ждет, чтобы мы пошли искать, он думает, он думает-"

Он думает о тех грязных мыслях!

Как женщина, Ян Байтао могла лучше понять и почувствовать, насколько отвратительным это может быть.

- Вэй, ты не ранен?

Ян Байтао изучала медицину и знала, насколько плохо получить травму на высокогорье. Даже если Вэй Сюнь не боится сильного яда, укус змеи, падение или удар – все это нужно обрабатывать как можно скорее. Ее руки дрожали от гнева, но она все же старалась сохранять спокойствие:

- Нужно снова поставить палатку. Аптечка все еще внутри.

Сейчас уже вечер, ледяной ветер свистит, замораживая лица. Ночь еще более опасна. Когда они возвращались, они проходили мимо места, где туристы рвали, и видели, как большие черные птицы спускались на землю, хаотично клевали что-то, и когда люди проходили мимо, они не улетали, а просто хором поворачивали головы и смотрели на них. Это ощущение было

действительно жутким.

Вэй Сюнь сказал, что это грифы, которые клюют тела на небесных похоронах, привлеченные звуком орлиной флейты, поедая "рыбок", которых вырвало туристами. Ян Байтао почувствовала отвращение и ужас. Хотя в Путешествиях с элементами тайн нет сверхъестественного, опасность, исходящая от народных легенд, заставляет сердце холодать.

Ночь еще не знает, что произойдет, и им нужны палатки. Они не могут просто спать под открытым небом.

- Я поставлю палатку, - Фэй Лэчжи встал, вытирая лицо. Мужчины в определенный момент взрослеют, как будто проходят через трансформацию. Он выглядел намного спокойнее, взяв на себя ответственность.

- Я тоже помогу.

Ян Байтао вытерла лицо. Эта палатка большая, и одному человеку будет сложно ее поставить. В такие моменты нет разницы между мужчинами и женщинами - все просто хотят выжить.

Женщины работают аккуратно и осторожно. Ян Байтао боялась, что в палатке могут быть спрятаны ядовитые змеи, поэтому заставила Фэй Лэчжи надеть капюшон, закрыть лицо шарфом, закатать рукава, чтобы защитить руки, и заправить штаны в обувь. Вооружившись палками, они осторожно пошли к палатке.

Оставив "раненого" Вэй Сюня и слабого Сюй Яна отдыхать. Сюй Ян, шатаясь на ветру, не мог устоять. Вэй Сюнь, почувствовав его лоб, покрытый потом, посадил его на камень и дал салфетки, чтобы он вытер пот и не простудился.

- Вэй, как ты думаешь, что делает гид, чтобы туристы не боялись высотной болезни?

Передавая салфетки, Вэй Сюнь услышал тихий голос Сюй Яна. Он звучал хрипло, но был удивительно спокойным:

- Дин И может управлять ядовитыми змеями, знает, как использовать яд, у него за спиной шкура демона, но самое главное, что не позволяет туристам уйти от него, - это высотная болезнь.

Услышав этот вопрос, Вэй Сюнь не ответил, а спросил:

- А ты как думаешь?

- Днем, когда ты ходил вокруг озера, у тебя, наверное, была высотная болезнь.

- У меня есть горностаи, который помогает, так что высотная болезнь не так сильна.

Вэй Сюнь сказал это, признавая, что ему интересно, что Сюй Ян сможет вывести.

Сюй Ян кивнул:

- Сегодня днем, когда мы исследовали деревню, хотя было бы эффективнее разделиться, туристы все равно держались рядом с Дин И.

- Если бы он мог свободно контролировать высотную болезнь, то использование ядовитых змей было бы слишком ненужным. Проще было бы просто вызвать у нас высотную болезнь ночью,

когда мы спим.

Сюй Ян был удивительно хладнокровен, даже говоря о смерти.

- Опытные туристы тоже боятся Дин И. Даже если посмотреть на расположение палаток, чем ближе к гиду, тем безопаснее. Но эта безопасность не должна исходить от самого Дин И. Я думаю, что предотвращение высотной болезни - это не его титул или навык, а что-то, что у него есть.

Вэй Сюнь засмеялся, обняв Сюй Яна:

- Ты очень логично рассуждаешь.

Сюй Ян неловко прижался ближе, но не отстранился. Сегодня, если бы не Вэй Сюнь, он бы точно погиб. Даже самый расчетливый человек будет тянуться к тому, что выгодно. К тому же Сюй Ян не был неблагодарным. Он запомнил, что Вэй Сюнь спас его, и решил поделиться своими мыслями:

- Я думаю, что у Дин И есть предмет, который предотвращает высотную болезнь. У него есть радиус действия, поэтому туристы не могут уйти слишком далеко от Дин И.

- А предотвращение высотной болезни слишком подходит для нашего Путешествия. Опытные туристы ведут себя так, будто это обычное дело.

Сюй Ян сделал паузу и твердо сказал:

- Я подозреваю, что не только в Путешествиях по Тибету у гидов есть предметы, предотвращающие высотную болезнь. Во всех Путешествиях у гидов есть предметы, которые решают проблемы.

- Этот предмет не подготовлен Дин И, а получен им в этом Путешествии.

Сюй Ян был действительно умен. Не зная, что у гидов есть значки, он сделал удивительно точные выводы.

- Дин И не отпустит тебя, Вэй, и мы единственная группа из четырех человек. Такие вещи, как сегодня, будут происходить и в будущем.

Сюй Ян продолжил:

- Опытные туристы боятся гидов. Предотвращение высотной болезни - это защита для туристов, но и способ контроля Дин И. Сейчас, когда мы исследуем деревню и разбиваем лагерь, это еще терпимо. Но завтра, когда мы пойдем к руинам Шангшунга, мы разделимся, и Дин И сможет легко вызвать у кого-то высотную болезнь.

- В команде, где все подозревают друг друга и у всех есть конфликты, никогда не будет настоящего единства.

- Так что ты хочешь сделать?

Голос Вэй Сюня был очень тихим, как шепот, но в нем была магия, заставляющая Сюй Яна высказать свои мысли:

- Уничтожить этот предмет.

В этот момент его голос звучал не как у подростка, а с холодным безразличием:

- Пусть у всех будет высотная болезнь. Тогда неважно, есть Дин И или нет, рядом он или нет.

Когда выживание требует всех сил, у людей не остается времени на другие мысли.

Но этот план был слишком жестоким и бесполезным. Он ослаблял туристов. Но Сюй Ян помнил, как никто не помог Вэй Сюню, когда он был в опасности, как на ужине несколько человек под намеками Дин И пытались напоить Вэй Сюня.

Вечером, когда он чуть не умер, съев рыбу, Сюй Ян понял, насколько жестокими могут быть Путешествия.

Если мне плохо, то и вам не будет хорошо.

Сюй Ян пожалел, что сказал это. Вэй Сюнь, с его принципами, никогда не согласится.

Но Вэй Сюнь ответил:

- Нет.

Сюй Ян почувствовал предзнаменование и пожал плечами, покорно ответив:

- Хорошо, тогда не будем.

Хотя он так и сказал, было очевидно, что если подобные мысли вновь появятся, он уже не станет откровенничать с Вэй Сюнем. Он опустил голову, скучая в ожидании наставлений или выговора от Вэй Сюня - для него это стало уже привычным делом. В глазах учителей и родных он был странным, непослушным ребёнком, маленьким сумасшедшим, в голове которого постоянно роились зловещие идеи.

Но Сюй Ян был слепым и не видел, как Вэй Сюнь смотрел на него - взгляд становился всё глубже, всё более заинтересованным. Если бы он мог его увидеть, то ни за что не продолжал бы считать Вэй Сюня благородным и добрым человеком.

Этот паренёк довольно сообразителен, к тому же жесток в мыслях - это мне нравится.

Именно поэтому у Вэй Сюня хватило терпения дать ему пару советов.

- Этот способ слишком жесток и в то же время глуп. Ослаблять себя и наживать врагов - это всегда самое глупое, что можно сделать.

Вэй Сюнь говорил неспешно, заметив, как Сюй Ян резко поднял голову. В его представлении Вэй Сюнь мог упрекнуть его за жестокость, за отсутствие товарищеского духа, за пренебрежение общей картиной.

Но как он может называть это глупым?!

- Исключительно глупо, - безжалостно продолжил Вэй Сюнь. - Оставим в стороне вопрос, удастся ли уничтожить этот предмет. Если это раскроется, вся команда точно объединится против тебя.

Безумие - не страшно. Гораздо страшнее антисоциальный тип, который тащит за собой в пропасть всю группу. Если сегодня Сюй Ян способен уничтожить предмет, предотвращающий

горную болезнь, то завтра, возможно, станет выкидывать вещи других путешественников или мешать им в бою. Нестабильный элемент в группе никому не нужен, и в таком случае все точно объединятся против них.

У гидов есть ограничение – они не могут убивать путешественников своими руками. Но у путешественников такого ограничения нет. Достаточно убить собаку Сюй Яна – и он останется без глаз посреди бескрайней пустоши.

- Если действовать скрытно... – попытался оправдаться Сюй Ян, но и сам понимал правоту Вэй Сюня.

Он думал лишь о сиюминутном удовлетворении от мести, наслаждаясь мыслью «после меня хоть потоп», совершенно не задумываясь о будущем. Но, будучи разоблачённым Вэй Сюнем так прямо, Сюй Ян почувствовал раздражение и досаду. Слишком молод, чтобы скрывать эмоции, он возразил с налётом агрессии:

- А что ты предлагаешь? Пытаться пассивно выживать каждый день?

- Хах.

Вэй Сюнь усмехнулся, и Сюй Ян мгновенно замолчал. Его интуиция, острая, как бритва, подсказывала, что сейчас Вэй Сюнь не такой, как днём. В воздухе витала опасность, от которой у него пробежали мурашки по коже.

Но разве Вэй Сюнь может быть опасен?

Сюй Ян почувствовал, как Вэй Сюнь наклонился к его уху, и, подавив инстинктивное желание отпрянуть, замер. Тёплое дыхание коснулось его ушной раковины, а низкий голос прозвучал подобно шёпоту демона из бездны:

- Раз уж ты подумал о том, чтобы отнять этот предмет, почему бы не пойти дальше?

Например... убить Дин И и взять контроль над группой.

- Мы сами станем своими гидами.

- Это... это невозможно!

Сюй Ян едва не вскрикнул от неожиданности, слова путались на языке.

- Ты... ты с ума сошёл?!

Он всего лишь хотел, чтобы безразличные опытные путешественники получили по заслугам, чтобы они объединились и Дин И не смог так легко ими манипулировать.

Но убить Дин И? Об этом он даже не думал!

- Дин И – гид, присланный агентством! Как можно убить его? Что мы будем делать без гида?!

Взволнованный и раздражённый, Сюй Ян продолжал шипеть прямо в ухо Вэй Сюню, слова вылетали бессвязно:

- Нам ещё предстоит посещать места, и нам нужен проводник... Да и в Путешествии гид наверняка играет какую-то роль...

- Ладно, ладно, ты прав, - снисходительно ответил Вэй Сюнь. - Тогда послушаем тебя - убьём его в конце Путешествия.

- Погоди, я вообще не говорил... Ты как...

Сюй Ян растерялся. Его мысли спутались. Они все выросли в мирном обществе, так откуда у Вэй Сюня такие радикальные идеи? Это вообще нормально?

Стоп. Нет, нет.

Дин И подбросил ядовитую змею в их палатку - это тоже покушение на убийство. Убей или будь убит - логично.

Но если они действительно убьют Дин И, как они будут путешествовать дальше? Полагаться только на себя? А если заблудятся? Или если для активации локаций обязательно нужен гид?

С другой стороны, если Дин И продолжит вредить, исследовать достопримечательности будет сложно. Лучше избавиться от него - по крайней мере, у путешественников появится шанс сплотиться. А если Вэй Сюнь станет гидом, он наверняка окажется надёжнее Дин И...

Или... или...

- Эй, палатку поставили, заходите отдыхать!

Крикнул Фэй Лэчжи. Сюй Ян, всё ещё ошеломлённый, держал собаку на поводке, пока Вэй Сюнь обнимал его за плечи, ведя вперёд. Сделав пару шагов, он вдруг вздрогнул и инстинктивно схватил Вэй Сюня за край одежды.

- Ты что, троллишь меня?

- А ты догадался?

Улыбаясь, Вэй Сюнь потрепал его по голове. Сюй Ян скривился, но не отстранился.

Контраст в поведении Вэй Сюня был слишком резким. Теперь, когда он говорил так небрежно, Сюй Ян лишь сильнее убеждался, что слова «убить Дин И» были всерьёз.

Он уловил в Вэй Сюне что-то неуловимое - безумное и безрассудное, отвергающее все нормы и правила.

Не то безумие, которое можно понять.

А настоящее, выходящее за все рамки.

- Ладно... Допустим, ты меня разыгрывал.

Сюй Ян пробормотал, но рука, сжимавшая край одежды Вэй Сюня, лишь сильнее вцепилась в ткань. Обычные люди сторонятся сумасшедших.

Но Сюй Ян, подросток с антисоциальными наклонностями, после первого испуга почувствовал небывалый интерес к Вэй Сюню.

Будто в бескрайнем людском море он наконец нашёл родственную душу. Маленький безумец встретил большого и сильного, а небрежно мелькнувшие в Вэй Сюне черты лишь разожгли его

восхищение.

- Братик Вэй... У тебя уже есть план? Что ты собираешься делать?

Юность - время обожания сильных. В этом возрасте одни боготворят отцов, другие - героев.

Но Сюй Ян, со своей исковерканной душой и острым умом, презирал взрослых, которые видели в нём лишь ребёнка.

Пока не встретил Вэй Сюня.

Убийца - это зло?

А тот, кто убивает жестокого гида, мучающего путешественников - тоже зло?

Убить гида, самому возглавить группу - разве это не круче, чем просто уничтожить предмет и посеять хаос?

К тому же Вэй Сюнь не был пустозвоном - уже в первый день он поставил Дин И на место.

Сюй Ян будто распахнул дверь в новый мир, полностью покоровшись Вэй Сюню.

Вот это - настоящий масштаб мышления.

Возможно, убийство гида и контроль над группой - ещё не конечная цель Вэй Сюня. Может, у него есть нечто большее.

Сюй Ян отчаянно хотел стать частью его планов. Это будет чертовски интересно!

- Сегодня ночью я уйду, - неторопливо сказал Вэй Сюнь. - Тебе нужно присмотреть за палаткой и следить, чтобы Фэй Лэчжи и Инь Байтао не ушли далеко. Справишься?

- Справлюсь!

Так значит, это испытание от братишки Вэя?!

Сюй Ян загорелся. Вместо раздражения он ощутил гордость - будто стал частью большого плана Вэй Сюня.

Фэй Лэчжи молод и здоров, Инь Байтао внимательна и разбирается в медицине. К тому же оба связаны с Вэй Сюнем в реальном мире.

А Сюй Ян?

Слепой, юный, физически слабый, едва не умер во время ужина.

И всё же Вэй Сюнь доверил именно ему столь важное дело.

Как же ему не радоваться? Он поклялся про себя: обязательно выполнит задание!

- У меня два титула.

Сюй Ян решил быть откровенным с Вэй Сюнем, чтобы повисить свою ценность.

Боясь, что их могут подслушать Фэй Лэчжи или другие, он просто показал Вэй Сюню свои

титулы.

Тот факт, что слепой Сюй Ян был выбран агентством и сразу попал в сложное Путешествие по Северному Тибету, говорил о его уникальных способностях, компенсирующих его недостаток.

Когда Вэй Сюнь только начал Путешествие, у него был лишь один начальный зелёный титул – «Нечувствительный к боли».

Но у Сюй Яна сразу два синих титула!

[Слепая интуиция (синий титул)]: Будучи слепым, вы обладаете сверхчувствительным восприятием. В радиусе десяти метров под землёй и десяти метров в воздухе ничто не ускользнёт от вашего внимания. Разумеется, для этого вам понадобится поводыр или трость.

- Дин И видит мой титул. Сегодня он держал меня рядом, чтобы исследовать подземные ходы в деревне Вэньбунань.

Сюй Ян самодовольно фыркнул.

- Я притворился холодным и расчётливым дурачком - и он повёлся. На карте, которую я дал Дин И, нет нескольких тоннелей. Я их не отметил.

«Есть один подземный ход, ведущий в Южную деревню. В проходе лежат звериные кости. Дин И велел мне тщательно зарисовать этот ход, возможно, сегодня ночью он отправится разведывать Южную деревню».

Что касается второго высказывания Сюй Яна, Вэй Сюнь счёл его логичным. Но в ответ на первое он лишь улыбнулся.

Сам Сюй Ян был абсолютно холодным, расчётливым эгоистом, всегда становившимся на сторону, наиболее выгодную для него. Однако такие люди также подозрительны, мстительны и злопамятны. То, что сегодня Сюй Ян решился сказать Вэй Сюню эти слова, скорее всего, было связано с ужином.

Возможно, он считал, что Дин И, как гид, точно знал о проблеме с едой, но не предупредил, чуть не став причиной его смерти. Вероятно, Дин И хотел устранить свидетеля, раз Сюй Ян мог «видеть» подземный ход.

Именно поэтому Сюй Ян перешёл на сторону Вэй Сюня.

Но если человек полезен и им можно пользоваться, Вэй Сюня не волновало, холоднокровный ли он эгоист - в конце концов, он был уверен, что стоять на его стороне для Сюй Яна было единственным и лучшим выбором.

- Я подозреваю, что Дин И видит только один титул путешественника, - прошептал Сюй Ян, подходя к палатке. Он больше не демонстрировал свой титул, очевидно, показывая его только Вэй Сюню.

Этого времени хватило, чтобы Вэй Сюнь запомнил второй титул Сюй Яна и понял, почему тот так уверен в своём предложении «уничтожить артефакт». Титул был и вправду выдающимся, и даже Вэй Сюнь невольно восхитился.

[Тёмная ночь, закрой глаза (тёмно-синий титул)]: Вы можете выбрать среди путешественников

или гидов мирных жителей и оборотней. Когда вы произносите «Тёмная ночь, закрой глаза», мирные жители засыпают, а оборотни могут свободно действовать, и никто не заметит их действий. Максимум можно выбрать трёх мирных жителей и одного оборотня. Длительность эффекта – пять минут. Увлечение игрой вредит разуму – в соответствии с правилами защиты несовершеннолетних, вы можете использовать этот навык только один раз в день!

Этот титул был невероятно полезен, а его ограничения казались незначительными. Если Сюй Ян активирует его, назначив Диня И и его приспешников мирными жителями, а Вэй Сюня – оборотнем, пять минут хватит, чтобы обыскать Диня с ног до головы.

Как говорится, удачный момент важнее долгого ожидания. Этой ночью, если Сюй Ян сделает его оборотнем, Вэй Сюнь сможет незаметно покинуть лагерь за пять минут.

– Я могу назначить Инь Байтао и Фэй Лэчжи мирными жителями, тогда они уснут, – предложил Сюй Ян.

Сегодня была их первая ночь в Путешествии, и он предполагал, что Инь Байтао и остальные ворочаются без сна. Если назначить только Вэй Сюня оборотнем, то через пять минут, когда эффект исчезнет, Инь Байтао может его заметить.

Но если сделать их мирными жителями, они просто крепко уснут и после окончания эффекта не обязательно проснутся. Другими словами, хороший сон поможет набраться сил перед завтрашним исследованием руин Шангшунга.

– Нет, – покачал головой Вэй Сюнь. Подумав, он сказал: – Назначь этих троих мирными жителями.

За день все устали, и, хотя было ещё не поздно, в натянутых палатках они еле держались на ногах, обсуждая титулы. Сюй Ян также упомянул, что Дин И может сегодня отправиться в Южную деревню. Все обругали Диня, с тревогой строя планы на будущее, но вскоре усталость взяла верх, и они один за другим заснули.

Спальный мешок Вэй Сюня лежал у входа в палатку – якобы для охраны, но на самом деле он уже выпустил Лисёнка, приказав ему забраться на крышу и следить за обстановкой. Их палатка стояла на краю, так что с крыши Лисёнок мог видеть остальные.

Не теряя времени, Вэй Сюнь погрузился в лёгкий сон, восстанавливая силы. В полудрёме он услышал тревожный зов Лисёнка. Не открывая глаз, Вэй Сюнь полностью проснулся.

Через зрение Лисёнка он увидел, что возле зоны Диня И две палатки ожили – четыре человека явно собирались уйти. Как он и предполагал.

Вэй Сюнь поднялся, бесшумно выбравшись из спальника. Как только он встал, Дуду рядом с Сюй Яном тоже проснулся. Золотистый ретривер дружелюбно вилял хвостом. Вэй Сюнь погладил его по голове и взглянул на Сюй Яна. Тот сидел, кивнув.

Всё по плану.

Сюй Ян назначил Вэй Сюня оборотнем, а троих указанных – мирными жителями. Вэй Сюнь почувствовал, как невидимая энергия окутала его, словно лёгкий плащ-невидимка. Он вышел из палатки, и никто его не заметил.

Лунный свет струился серебристым покрывалом по земле, а в небе мириады звёзд – редкое

зрелище для городского жителя. Но в этом сиянии чёрная фигура кралась из палатки, проходя мимо Вэй Сюня, даже не заметив его. Человек направился к озеру Дангрэн-Юнцэ.

При лунном свете Вэй Сюнь разглядел его лицо – это был Юэ Чэнхуа, один из тех двоих, что во время ужина подносили ему тост вместе с Динем И.

За ужином четверо встали на сторону Диня И, но когда Вэй Сюнь увёл Сюй Яна, семьи из трёх человек последовали за ним, а двое оставшихся остались в палатках.

Каждая семья из трёх держалась вместе, а двое других подлизывались к Дину И. Они так или иначе ели рыбу со стола, но только семьи из трёх вырвали её под звуки орлиной флейты, а когда Вэй Сюнь уводил Сюй Яна, четверо так и не вышли. К возвращению флейтист уже ушёл.

Вэй Сюнь не верил, что по характеру Дин И мог просто так позволить им выйти – скорее, он злорадствовал. И помог ли бы флейтист всем? Вряд ли.

И снова Вэй Сюнь оказался прав. В палатках двух семей было движение – должно быть, четверо пытались уйти ночью.

Он связал это с побочным заданием: если дело касалось жертвоприношений «тёмному божеству», то чем больше «жертв», тем хуже. Поэтому Вэй Сюнь велел Сюй Яну усыпить троих.

Но Юэ Чэнхуа, считавший себя верным псом Диня И, даже не заметил, что его товарищи не двигаются. Крадучись, он шёл к озеру Дангрэн-Юнцэ, а Вэй Сюнь следовал за ним на почтительном расстоянии.

Юэ Чэнхуа был только в шерстяных брюках и свитере, босиком. В высокогорье ночью быстро становилось холодно, и скоро он посерел, словно протухшая рыба.

Он дошёл до берега и начал обходить озеро, падая ниц в поклонах, пока весь не покрылся грязью. Затем, дрожа, он поднялся и направился к воде.

При лунном свете Дангрэн-Юнцэ казалось чёрным, как огромный кусок тёмного нефрита, почти без ряби. Вдали виднелись силуэты гор. По слухам, у озера водились лисы и медведи, а в деревне Вэньбунань держали собак. Но от лагеря до этого места Вэй Сюнь не слышал ни звука – ни зверей, ни птиц. Было жутко тихо.

А тем временем Юэ Чэнхуа уже опустился на колени у воды, погрузив голову в озеро.

Он что, хочет утопиться?

Вэй Сюнь сделал ещё несколько шагов к озеру, но держался на расстоянии. Эффект «оборотня» уже закончился, поэтому он не подошёл ближе. Теперь он видел, что Юэ Чэнхуа жадно, с отчаянием пьёт воду, будто умирающий от жажды путник.

Лисёнок усилил его зрение, и Вэй Сюнь отчётливо разглядел, как Юэ Чэнхуа пил, захлёбываясь, слёзы текли по его лицу, вода выливалась из ноздрей. Но на его лице был ужас и отчаяние – будто он понимал, что происходит, но не мог остановиться.

Он пил, пока живот не раздулся, затем начал пить и рвать, снова и снова. Наконец, Юэ Чэнхуа перестал. Без сил он опрокинулся на берег, наполовину в воде, наполовину на земле. Живот вздулся, изо рта и носа текла вода, всё тело билось в конвульсиях.

Он лежал в странной позе: ноги скрещены, одна рука на животе, другая указывала в центр озера. Тело было выгнуто так, как человеку не под силу.

Внезапно тьма сгустилась – тучи закрыли луну, и озеро почернело ещё сильнее. Юэ Чэнхуа дрожал, словно в страхе, но не мог сдвинуться с места.

Вэй Сюнь прищурился, переведя взгляд с Юэ Чэнхуа на озеро.

Там, куда указывала его рука, чёрная линия рассекла воду, поднимая круги волн, стремительно приближаясь к берегу.

И в этот момент Вэй Сюня охватило жуткое предчувствие опасности. Но угроза исходила не от озера, не из-за спины...

А сверху, с неба.

<http://bllate.org/book/14683/1309010>